

Результаты творчества искусственного интеллекта: место в системе объектов авторского права

Научный руководитель – Афанасьева Екатерина Геннадиевна

Васильева Александра Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: zvereva2709@gmail.com

Искусственный интеллект (далее – ИИ) стал основной сквозной технологией цифровой эпохи. Его использование для получения экономической выгоды породило некоторые проблемы и дискуссии в условиях запоздалого правового регулирования. Так, с помощью ИИ создаются результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), права на которые нарушаются и не получают защиту ввиду отсутствия реакции законодателя и непонимания природы таких прав.

Для исследования вопроса об авторско-правовой охраноспособности РИД, созданных с использованием ИИ, нужно ответить на вопрос о соответствии таких результатов критериям объектов авторского права. В качестве таких критериев на основе анализа доктринальных положений и судебной практики я выделила критерии творческого характера, оригинальности и наличия объективной формы выражения [1], и, на мой взгляд, произведения ИИ им соответствуют.

Если такие РИД охраняются авторским правом, где их расположить в системе объектов авторского права? По моему мнению, ИИ (при учете творческого вклада человека) является лишь инструментом [4] и с его помощью можно создать любой объект из перечисленных в ст. 1259 ГК РФ, тем более что этот перечень открытый.

Среди ученых высказываются и другие позиции относительно таких РИД. Во-первых, существует теория переноса РИД, созданных с применением ИИ, в сферу общественного достояния [3]. Она нашла отражение на законодательном уровне в ФРГ [2]. В России же Верховный суд отметил, что такое понимание не соответствует смыслу Бернской конвенции, с чем я согласна, но с оговоркой, что необходимо принимать во внимание и направленность лица (автора) на коммерциализацию такого РИД. Повальное признание произведений ИИ общественным достоянием, по моему мнению, приведет к потере экономического интереса в развитии технологии ИИ.

Во-вторых, выражается позиция об отнесении таких РИД к объектам смежных прав [6], т.к. считается, что ИИ при выполнении промтов использует уже существующий контент и перерабатывает его. Однако в абсолютном большинстве случаев человек, дающий запрос интеллектуальной системе на создание определенного произведения, не знает, что именно использует ИИ при его создании, и уж тем более, охраняется ли используемый контент авторским правом и у кого в таком случае запрашивать разрешение на переработку. Законодательное закрепление такого подхода опять-таки привело бы к застою коммерческих отношений в сфере РИД ИИ, а также к попыткам обойти закон для получения выгоды.

Также на просторах научных дискуссий выражалась позиция о необходимости ввести отдельную категорию объектов авторского права, созданных при помощи ИИ [5], но я считаю, что это не имеет смысла в условиях соответствия таких РИД уже существующим категориям, а излишняя детализация может вызвать лишь больше коллизий. Несмотря

на отрицание введения *sui generis* объекта в ч. 1 ст. 1259, я согласна с посылом о необходимости официального указания о признании РИД, созданных с использованием ИИ, охраноспособными. В каком виде будет такое указание? To be continued...

Можно предположить, что для решения этой проблемы будет достаточно решения высшей судебной инстанции или закрепления на наднациональном уровне с изложением конкретного подхода, а также критериев определения охраноспособности произведения, созданного при использовании ИИ. К таким критериям, помимо общих критериев объектов авторского права, можно отнести степень участия человека в создании РИД, его волю на получение прибыли от использования РИД или на свободное использование его произведения любым субъектом и др. Разумным представляется и введение нормы (в случае регулирования на законном уровне) об обязательном указании при публикации РИД о его создании с помощью ИИ, а в случаях бесплатного использования программы с искусственным интеллектом – указания и наименования этой программы для защиты прав разработчиков. При всём этом я отталкиваюсь от признания авторских прав на такие произведения за человеком, давшим команды интеллектуальной системе на создание конкретного произведения в таком виде, каком этот человек представляет его.

Источники и литература

- 1) Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.
- 2) Луткова О.В. Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процессе создания результатов, сопоставимых с произведениями // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023; (9). С. 114.
- 3) Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта / Т. Е. Орлова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 11. – С. 74.
- 4) Харитонов Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет, (1). 2018. С. 52-64.
- 5) Харитонов Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных. Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2024, 4 (66). С. 562-587.
- 6) Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности. Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2020, № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).